

МЕЖДУ СЫТОСТЬЮ И НЕЗАВИСИМОСТЬЮ

03.04.2015948

Анализ динамики социальных индексов убедительно свидетельствует, что белорусы не потеряли веры в завтрашний день. Несмотря на катастрофическое падение индекса материального положения, индекс ожиданий не изменился. Но жизнь рядовых граждан вот уже почти два десятка лет движется в колее, параметры которой определяются белорусской экономической моделью. Таким образом, вера в будущее не может формироваться в отрыве от веры в модель.

Как следует из граф. 1, оценки успехов экономической модели остаются стабильными. Декабрьская девальвация принципиальных изменений не внесла. Более того, доля пессимистических оценок снизилась на 7.1 пункта. При этом только 8.4% сторонников А. Лукашенко не заметили успехов у белорусской экономики, в то время как среди их политических оппонентов скептиков оказалось в 5.8 раза больше – 48.4%!

На встрече с представителями белорусских и зарубежных СМИ 29 января 2015 г. А. Лукашенко неожиданно заявил, что готов удивить соотечественников "любой моделью", однако вынужден сдерживать свой реформаторский пыл в связи с неготовностью общества "переварить" социальную инновацию.

Данный пассаж главы государства, скорее всего, следует расценить как чистойшей воды импровизацию. Никаких утечек информации из Администрации президента и правительства по поводу проработки альтернативных моделей за последние годы не поступало. Поэтому ответы респондентов на вопрос табл. 1 следует рассматривать в качестве индикатора недовольства населения текущим состоянием дел в экономике, а не потребность альтернативы (респондентам просто не с чем сравнивать). Но большинство белорусов высказалось за смену модели, чем обозначили неадекватность главы государства.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: "На пресс-конференции в январе 2015 года президент А. Лукашенко заявил, что Беларусь не готова к резкой смене модели экономического развития: "Удивить я готов любой моделью. Но готовы ли вы переварить эту модель?" Каков Ваш ответ на этот вопрос?"

Вариант ответа	Все опрошенные	Отношение к А. Лукашенко	
		Доверяют	Не доверяют
Да, я готов к смене модели экономического развития Беларуси	51.5	32.2	74.7
Нет, я не готов к смене модели экономического развития Беларуси	33.0	47.4	17.6
ЗО/НО	15.5	20.4	7.7

Примерно такое же соотношение ответов не в пользу главы государства зафиксировано и при ответе на вопрос: "Президент А. Лукашенко недавно заявил: "У нас есть все. Белорусы еще никогда так хорошо не жили. Если человек хочет нормально жить и кормить своих детей, свою семью – у него все для этого есть, надо только шевелиться". Согласны ли Вы с этим заявлением?" Согласные оказались в меньшинстве – 36.4%. Доля несогласных составила 53.1%. Неожиданным выглядит гендерный вклад в распределение ответов. В возможность в современной Беларуси "нормально жить и кормить своих детей, свою семью" женщины верят гораздо решительнее мужчин – 42.5% vs. 29%!

Большая склонность женщин доверять авторитарным политикам – явление общемировое. Прекрасная половина белорусского общества из современного мейнстрима не выпадает. Батка сказал: "У нас все есть", и респонденты-женщины его правоту подтвердили.

Важным условием поддержания стабильности белорусской модели, и в этом она ничем не отличается от своей советской предшественницы, является поддержание режима чрезвычайного положения. Вспомним, какой удар по авторитету компартии нанесла политика международной разрядки М. Горбачева.

К теме внешних и внутренних врагов ("пятая колонна") постоянно обращается в своих выступлениях и А. Лукашенко. Интерпретация событий в Украине российскими телеканалами существенно повысила градус чрезвычайщины. К сожалению, вопрос о наличии врагов не задавался до марта 2014 г., и мы не можем определить, каков вклад "Крымнаш" в ответы респондентов, зафиксированные в граф. 2.

За девять месяцев, прошедших с июня 2014 г., тема "врагов" остается актуальной для 60% белорусов. Приоритет при этом отдается врагам внутренним.

При сформировавшемся в белорусском обществе крайне низком уровне доверия к рыночным институтам, экономической и политической конкуренции основное требование к государству было и остается патерналистским. Поэтому требование повышения зарплат и социальных выплат никогда не потеряет своей актуальности (граф. 3). В лидерах тут сторонники А. Лукашенко – 56.7%. Но и среди его противников спрос на раздачу государственных хлебов достаточно высок – 39.9%.

Существенное отличие ответов респондентов в ноябре 1994 г. не должно удивлять. Начало 90-х – это время гиперинфляции в Беларуси. Отсюда повышенный спрос на остановку роста цен, даже ценой временного спада производства и роста безработицы.

Готовность большинства белорусов сменить модель, зафиксированная в табл. 2, подтверждается и при ответе на вопрос: "Что для Вас сегодня важнее – сохранение нынешнего положения в стране или его изменение?" (граф. 4). Это еще один индикатор недовольства населения текущим состоянием дел в экономике, что подтверждается ответами в "тучные" годы президентских выборов (первая и вторая колонки), когда число сторонников сохранения нынешнего положения вещей превосходило число сторонников перемен.

В марте 2015 г. за сохранения текущего положения вещей высказалось только 9% противников А. Лукашенко и 55.5% его сторонников.

Нам уже неоднократно приходилось отмечать, что тема сохранения независимости страны находится на периферии общественного мнения в Беларуси. Поэтому распределение ответов на вопрос граф. 5, не должно удивлять. За исключением 2006 г., самого "урожайного" года в новейшей истории Беларуси: доля респондентов, отдающих предпочтение улучшению экономического положения страны перед независимостью, уверенно держится в районе 60%. Война в Украине заметных корректировок по сравнению с мирным 2010 г. не внесла.

Следует обратить внимание на совпадение мнений сторонников и противников А. Лукашенко. Не исключено, что государственный патриотизм первых совпал в данном случае с национализмом вторых. Но какова бы не была причина совпадения, его в расколотом белорусском обществе следует признать уникальным.

Ответы на вопрос граф. 6 позволяют оценить реформаторский потенциал белорусского общества до и после декабрьской девальвации. Изменения незначительные, хотя и статистически значимые. И они, на первый взгляд, демонстрируют рост реформаторского потенциала. Но не стоит обольщаться. Как свидетельствуют многолетние исследования НИСЭПИ, под реформами большинство белорусов понимает усиление патерналистской опеки со стороны государства.

Основной вклад в число приверженцев серьезных реформ, что неудивительно, внесли противники А. Лукашенко – 67.4% vs. 15.6%. Сторонники главы государства на декларативном уровне выступают за постепенные реформы – 56.8% vs. 26.2%. И они полностью доминируют среди противников изменения нынешнего порядка – 24.1% vs. 4.3%!

Общество соглашается на реальные реформы и готово терпеть их негативные последствия только в условиях экзистенциального выбора, когда вопрос формируется в категориях "или-или" (или жизнь-или смерть). Но такой выбор перед белорусами сегодня не стоит. Надежда на патерналистские возможности государства еще не покинула "большинство", а на требования "меньшинства" власть никогда серьезного внимания и не обращала.